

УРОКИ КУЛЬТУРЫ

В октябре 2005 года на философском факультете Университета имени Яна Амоса Коменского в Братиславе состоялась Международная научная конференция «Культурология — область академической науки». Организатором конференции выступила кафедра культурологии университета, которая уже в течение десяти лет ведет подготовку специалистов-культурологов, исследователей и преподавателей для высших учебных заведений Словацкой Республики. Представители академической науки, преподаватели университетов не только Словакии, но и Австрии, Украины и Чехии собрались на конференцию, чтобы обсудить общие для нас и нерешенные до конца проблемы институционализации культурологии как науки и учебной дисциплины.

Участники конференции пытались очертить предметное поле культурологии, обсудить ее теоретические и прикладные аспекты, определить ее место в системе гуманитарных и социальных наук, а также междисциплинарные связи культурологии с философией, социологией, антропологией, этнологией, этикой, эстетикой и другими дисциплинами. Причем мнения участников конференции в ходе обсуждения этих вопросов нередко поляризовались: от придания культурологии особого статуса в системе наук до отказа ей в праве именоваться наукой.

Последнее связано с тем, что наука, изучающая культуру как целостное явление (наука о культуре) и названная у нас культурологией, в западной классификации наук отсутствует (чаще всего встречаются названия *cultural anthropology*, *cultural research*, *cultural studies*), хотя сам термин *культурология* был предложен американским ученым Л. Уайтом. Объясняется это, скорее всего, существенной разницей в самом понимании культуры у нас и на Западе. Если мы понимаем культуру прежде всего как источник духовного возвышения, совершенствования человека, то в западной научной традиции культура — социально-этнографическое понятие, которое отражает необходимость упорядочивать социальное взаимодействие, регулировать поведение человека в обществе.

По поводу внутриведомственного содержания культурологии, определения ее предмета и системы категорий, а также совокупности основных парадигм, которые должны изучаться в университетах и использоваться будущими специалистами как модели для постановки научных и прикладных задач, для определения способов их эффективного решения, на конференции возникло немало споров, и ее участникам пока не удалось прийти к единому мнению.

По сути, культура, являясь объектом многих наук — философии, социологии, психологии, этнологии, семиотики и др., объединяет науки об обществе (социальные) и науки о человеке (гуманитарные). Таким образом, современная культурология развивается путем синтеза гуманитарного и социального знания, однако ее методология, эпистемологические составляющие, ее предметное поле до сих пор точно не определены, и это создает серьезные трудности в преподавании культурологии и как специальной, и как общеобразовательной дисциплины.*

В этих условиях, когда речь идет о преподавании культурологии как общеобразовательной дисциплины, наиболее продуктивным, на наш взгляд, является системное изложение для учащихся истории развития духовной культуры человечества, а также научный анализ проблем культурного развития человека и общества сегодня и в будущем. Культурное наследие человечества имеет колоссальный воспитательный потенциал и поэтому должно быть доступным для изучения, для формирования творческой и духовно богатой личности человека — творца культуры.

Не менее важно понимание того непреложного факта, что современная культурная политика требует научного обоснования как в масштабах страны, региона, так и в международном масштабе. Успешное развитие культурологии как науки и учебной дисциплины необходимо еще и потому, что это путь к сохранению культурного наследия человечества и каждого народа, к противодействию убивающей все живое стандартизации, унификации всей среды обитания человека и его сознания, ибо надо научить человека сопротивляться попыткам «культурного программирования» с помощью средств массовой информации, не поддаваться засилью

* А.Я.Флиер. Культурология для культурологов. — М.: Академический проект, 2002, с. 5.

оболванивающей массовой культуры. И, наконец, главные беды современного человечества — религиозный фундаментализм, расовая нетерпимость, социальное неравенство и другие проявления бездуховности — могут быть преодолены только с помощью Культуры. Все эти проблемы невозможно решить, если не приобщать человека к подлинной культуре.

«Понятие *Культура*, по значению самого корня своего, устремляет к самоотверженному изучению, познанию и наслоению всех исканий, возвышающих сознание. Самое огрубелое сердце затруднится отринуть благородную красоту культуры, созданную безбоязненными подвигами духа. Можно расходиться в путях цивилизации, можно спорить о признаках прогресса, но невозможно не учуять понятие Культуры, сокровищницы всего возвышающего, путевого столба истинной эволюции».*

Прикладная культурология — это применение знаний для культурного строительства. Обсуждая вопросы современной культурной политики, участники конференции достаточно много внимания уделили мультикультурализму как идее и практике культурных преобразований, которые противостоят этноцентризму, пропаганде национальной исключительности. Принципы равенства культур, толерантности, культурного плюрализма, защиты культурного разнообразия и использования диалога как средства гармонизации интересов представителей разных культур должны стать основой современной политики демократических государств и практики международных отношений. Эти требования закреплены соответствующими документами ЮНЕСКО, но отсутствие механизма правового и общественного контроля за соблюдением этих принципов не позволяет эффективно реализовать их на практике, и особенно тревожными являются попытки объединения людей вокруг этнических ценностей, на почве враждебного отношения к иной культуре, вере, языку, попытки объявить свою культуру высшей. Именно поэтому система образования должна помочь каждому сформировать представление о многообразии культур и их тесной взаимосвязи, уважение к культурным достижениям других народов, готовность защищать и приумножать общее культурное наследие народов Земли. На конференции было отмечено, что в большинстве стран администрация учебных заведений, к сожалению, без энтузиазма воспринимает идеи мультикультурализма, хотя эти идеи по праву следует считать источником прогрессивного развития образования.

Автор одного из докладов, посвященных философским и политическим аспектам мультикультурализма, — Марта Загоржекова предложила считать важным направлением подготовки специалистов-культурологов охрану культурного наследия. Она рассказала о том, что совсем недавно, в сентябре 2005 года, в Братиславе состоялась конференция, посвященная вопросам имплементации Второго Протокола Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, который накануне был ратифицирован Словацкой Республикой. Таким образом, уже около девяноста стран стали членами *Объединения Второго Протокола*, однако он все еще не вступил в силу. Во многих странах созданы общественные организации по охране культурного наследия, и сегодня международное объединение наиболее инициативных организаций из Швейцарии, Германии, Италии, Испании и Румынии при участии Голландии, Португалии и Франции планируют осуществить общеевропейский мультикультурный проект, целью которого является имплементация Гаагского договора 1954 года и дополняющих его международных документов.

На наш взгляд, трудности с продвижением указанных международных документов по охране культурных ценностей обусловлены тем, что составители этих конвенций и договоров отошли от основополагающих принципов, заложенных в дело защиты культурного наследия Пактом Рериха, отказались от утвержденного им охранного знака для памятников культуры — Знамени Мира, заменили его ничего не значащим символом. Трудно также согласиться с тем, что именно в Генеральном штабе НАТО, организации, причастной к бомбардировке памятников культуры в Югославии, к разрушению культурных ценностей всемирного значения в Ираке, сегодня обучают инструкторов, которые в случае вооруженного конфликта должны будут заботиться о сохранности памятников культуры.

Живой интерес у участников конференции вызвал доклад, посвященный проблеме диалога культур, в частности, арабско-европейскому межкультурному диалогу, с которым выступил

* Н.Рерих. Держава Света. Священный Дозор. — Рига: Виеда, 1992, с. 103.

доктор философии Марван Аль-Абси. Он говорил о том, что современная арабская культура питается из трех источников — во-первых, из культуры древних цивилизаций Индии, Месопотамии, Египта, Персии и Греции, во-вторых, из ислама как веры и способа жизни, который призывает к свободе, равноправию и толерантности в отношениях со всеми людьми независимо от их вероисповедания, третьим источником обогащения арабской культуры является западная цивилизация, которая, в свою очередь, со времени средневековья использует достижения арабской культуры и науки. В процессе культурного взаимодействия людей, которое предполагает изучение культурного наследия других народов, в процессе культурного сотрудничества люди начинают лучше понимать и ценить друг друга, убеждаются в том, что ни одна религиозно-философская система, как составляющая культуры, не содержит призывов к вражде с представителями иной веры. Обсуждая этот доклад, участники конференции подчеркивали важность осознания единства этического ядра всех религий. Это положение должно занять главенствующее место в содержании гуманитарной подготовки студентов.

Еще одна проблема, которая в течение многих лет активно обсуждается преподавателями-гуманитариями, — это повсеместное прогрессирующее сокращение объема гуманитарной подготовки студентов, углубление специализации, профессиональной направленности образования. Причем это уже не просто спор физиков и лириков, дискуссия гуманитариев с обладателями технократического типа мышления. Технократы со всех трибун, на страницах специальных и популярных изданий пытаются убедить общественность в том, что время, потраченное на формирование мировоззрения студента, научных представлений об общей картине мира, на приобщение студента к истории, литературе, искусству целесообразнее использовать на обучение тонкостям узкопрофессионального дела, что качество подготовки специалистов резко улучшится, если исключить из учебных планов философию, культурологию, этику.

Вместе с тем, на примере разразившегося на планете глобального экологического кризиса можно обнаружить все трагические последствия отсутствия у специалистов общей и профессиональной культуры, ведь именно это является главной причиной неумеренного роста потребления и, соответственно, истощения всех природных ресурсов, порождает безответственное, а иногда и хищническое отношение к природе.

Не только сокращение гуманитарной подготовки, но и размежевание наук, жесткое разделение их на общенаучные, гуманитарные и специальные, чрезмерная дифференциация и специализация являются искусственными и неплодотворными. Следствием узкой специализации становится эклектичность, фрагментарность знаний, необходимых для формирования мировоззрения. В результате люди теряют способность понимать происходящее в мире и в своей душе, перестают понимать друг друга и смысл собственного существования. Развитие способности мыслить логически, рационально не компенсирует то, что открывается чувствам, интуиции, без чего невозможно творчество.

«Ученый в широких исследованиях не может предусмотреть, к каким научным областям ему придется приблизиться. Он понимает, что при невероятном разделении наук между ними все же остается объединительное начало. Поэтому необходимо начинать все научные курсы с философского обоснования, — так можно положить основание единства познания» (Надземное, 773).

В Учении Живой Этики отсутствие специальности выдвигается как признак духовности. «Интеллект не есть мудрость. <...> Чувствознание есть мудрость, интеллект есть рассудок. Мудрость решает, потому что давно уже это решение оплодотворилось. Интеллект есть преддверие мудрости, и когда он заострен, он сливается в сферу синтеза. Рассудок и ум специальный суть углы будущего дома. Человек, имеющий специальный ум, готовить может себе блестящее будущее, но он будет воплощаться, пока ум не потеряет специальность. Когда интеллект теряет специальность, он уже мудр. Каждая специальность предназначена для условий земли. <...>

...Синтез духа открывает все сферы» (Агни-Йога, 508).

Участники обсуждения не могли обойти вниманием и проблему падения духовности современного общества, вопросы социокультурной регуляции современной жизни. Кризисное состояние этой сферы скептики определяют формулой: *длительное время в мире доминировали ценности, сегодня превалируют интересы.*

Действительно, мы сегодня живем в обществе, где, к сожалению, этические принципы ведения

дел во всех сферах — в образовании, экономике, политике — мало кого волнуют, зачастую их просто игнорируют. То, что сложилось и закрепилось исторически как нормы взаимодействия людей в разных сферах их жизнедеятельности, сейчас поприано и разрушено, объявлено устаревшим, не отвечающим современным реалиям. Торжествует *дикий* капитализм, основанный на обмане и грабеже, грубом устранении конкурента. До уровня современных ценностей возведен индивидуальный прагматизм — делай то, что выгодно тебе, не особенно считаясь с интересами других людей.

Между тем мы знаем, что только честное ведение дел равно выгодно для всех по закону кармы, оно не унижает человеческое достоинство, не создает врагов, не делает человека рабом денег, материального благополучия. Честный бизнес, цивилизованное предпринимательство, основанное на моральных принципах, на взаимоуважении и доверии — только такие взаимоотношения имеют будущее.

Вспомним также о том, что «наука без нравственного основания остается мертвой» (Надземное, 718).

Таким образом, в основе жизнедеятельности современного общества должны лежать общие этические принципы и нормы. Эти принципы известны человечеству давно — еще со времен Будды и Конфуция, Платона и Сенеки. Живая Этика — это синтез всех этических учений прошлого и основа эволюции человечества. Однако основы этого Учения не только не изучаются в школах, но и неизвестны многим преподавателям. Курс этики должен стать обязательной составляющей обучения и в школе, и в университете, но в школе этот курс зачастую сводят к изучению основ христианской этики (реально же занимаются катехизацией), а в ВУЗе — исключают из учебных программ, в частности и потому, что преподавать *не по чему* — нет хороших учебников.

Поэтому радостно было встретить среди участников конференции доктора философии Анну Ремишову, которая в течение многих лет интенсивно и плодотворно работает над проблемой преподавания курса этики — общей, прикладной и профессиональной — в высшей школе. А.Ремишова является автором нескольких хороших книг по этой проблеме — монографий и учебных изданий. По этим книгам учатся студенты не только в Словакии, но и в ФРГ (г.Хемниц), а также в университете Freiburg в Швейцарии, куда А.Ремишову регулярно приглашают для чтения лекций. Она является членом таких авторитетных организаций как *European Business Ethics Network* и *Business Ethics in Central and Eastern Research Network*, которые объединяют исследователей проблем профессиональной этики.

Как известно, вся современная наука имеет иерархическое строение, то есть выделяются уровни, на которых ведутся исследования и, соответственно, преподавание этих наук в университетах, — теоретический и прикладной. Этика не составляет исключения. На прикладном уровне общие этические принципы должны быть приложены к конкретной сфере жизнедеятельности — экономике, политике, здравоохранению и др. Но если история этических учений и теоретическая этика еще как-то присутствуют в программах философской подготовки студентов (преимущественно гуманитариев), то вопросы прикладной, а тем более профессиональной этики (врача, учителя, журналиста, бизнесмена, этика рекламы и др.) остаются за рамками учебного процесса. Вот и возникают проблемы клонирования, генетического модифицирования, нейролингвистического программирования — манипулирования сознанием людей и др.

К сожалению, большинство молодых людей, получающих высшее образование, просто не понимают, почему вышеперечисленного нельзя делать; даже те, которые знают о существовании этических принципов, не умеют, а некоторые — не желают применять их для решения задач каждого дня своей жизни, задач профессиональной деятельности.

Осознание указанных проблем приводит к мысли о том, что высшая школа и система образования в целом должны продвигать этические принципы в жизнь, используя все доступные средства обучения, воспитания и просвещения.

Как уже отмечалось, конференция проходила в Братиславском университете, который носит имя выдающегося педагога эпохи Нового времени Яна Амоса Коменского (1592–1670). И ныне, благодаря практической реализации классической модели университетского образования, это главное высшее учебное заведение Словакии сохраняет Дух и Букву социальной педагогики Коменского.

Ян Амос Коменский

Сегодня уже и не каждый учитель знает, что разделение школы на начальную, среднюю и высшую, классно-урочная система обучения, правило ежегодно начинать обучение в один и тот же день и многое другое, ставшее понятным и привычным для нас в организации образования, не было таким до Коменского. Именно он сформулировал цели семейного и школьного воспитания, определил цели, задачи и методы педагогического воздействия на учащегося, которые зависят от стадии обучения, но обеспечивают преемственность образования. Именно Коменский является автором идеи равенства в образовании, которая трансформировалась сегодня в требование обеспечения равного доступа к качественному образованию всех членов общества, независимо от уровня материального благополучия их семей, независимо от пола и даже возраста, поскольку в информационном обществе обучение должно быть непрерывным, учиться человеку приходится в течение всей жизни.

Ян Амос Коменский обосновал необходимость обучения на родном языке, раскрыл преимущества индивидуального подхода к воспитанию и обучению, разработал требования к учебникам, их содержанию и языку изложения, которое, по мнению Коменского, должно быть и понятным для ученика, и обязательно — красивым. Красоту и радость Коменский считал обязательными атрибутами образовательного процесса.

Как же не хватает авторам многих современных учебников понимания этой простой истины! Е.И.Рерих писала об этом так: «На Востоке именно простота изложения считается высшим достижением, ибо простота свидетельствует о ясности понимания. Высшая истина открывается лишь в величии простоты. Конечно, простота эта особая» (Письма, т.4, с.253).

Трудно понять, почему фундаментальные идеи педагога-гуманиста Яна Амоса Коменского, эффективные принципы и нормы образования, разработанные им и проверенные на личном опыте преподавания и организации образования во многих странах — Чехии, Словакии, Польши, Венгрии, Швеции, до сих пор остаются нереализованными в педагогической практике.

Для иллюстрации достаточно сопоставить идеи Коменского с теми проблемами, которые уже в XXI веке пытаются разрешить те, кто понимает роль образования в реформировании общества. Коменский писал, что будущее государства напрямую зависит от того, как организовано образование. И действительно, мы видим, что в современном обществе образование глубоко интегрировано в его структуру и постепенно превращается в социальный институт, который определяет успешность функционирования всей социальной системы. Однако современное государство, которое должно сформировать правовое поле функционирования системы образования, обеспечить надлежащий уровень ее финансирования, информационной и организационной поддержки, зачастую уклоняется от решения этих задач в полном объеме. Учебные заведения впадают в жалкое существование, учитель унижен материально и морально, бюрократический аппарат душист ростки педагогической инициативы и творчества. Справедливости ради следует сказать, что современная Россия, выдвинувшая образование в число главных приоритетов государственной политики, составляет на постсоветском пространстве исключение и подает достойный пример другим державам.

О том, как Коменский понимал предназначение учителя, хочется сказать особо. Квинтэссенцией его понимания является предложенная им формула: *пусть лучшие из людей будут*

учителями. Коменский пишет, что нет под солнцем более почетной и ответственной профессии, чем профессия учителя, ведь успехи учеников, не только в обучении, но и в жизни, зависят прежде всего от их наставников. Если учитель понимает свое призвание, любит по-отечески детей и гордится своей работой, если он честен, трудолюбив и ответственен, то он достоин звания учителя. Называя школу *мастерской гуманности*, Коменский вместе с тем считал, что в школе нужна дисциплина, но не палочная, а та, что держится на авторитете учителя. Учителя должны быть *живыми образцами добродетелей, которые они прививают ученикам. Учителя должны увлекать благим примером, учить своей достойной жизнью, прежде всего и лучше всего примерами, нежели предписаниями.*

И последнее, но, пожалуй, главное в педагогическом наследии Коменского, на чем хочется заострить внимание читателя, — это обоснование роли и места воспитания в образовательном процессе.

Во-первых, Коменский указывал, что воспитание должно идти впереди образования. Он полагал, что главной целью образования является не передача знаний, накопленных предшествующими поколениями людей, а формирование личности, совершенствование индивидуальности ученика.

Вспомним, как говорил о сути воспитания Н.К.Рерих: «Воспитать — это не значит дать ряд механических сведений. Воспитание, формирование мировоззрения достигается синтезом... радости совершенствования и творчества».*

«Человек нуждается в равновесии ума и сердца» (Мир Огненный, ч.2, 133). В процессе воспитания надлежит *привести ум ученика к гармонии*, — писал Коменский, сформировать его нравственные идеалы, развить любовь к познанию, к постижению истины, сделать человека умеренным в желаниях, мужественным, но гуманным и справедливым. Коменский писал также: *никто не может сделаться образованным без воспитания... Дарования при прекрасном воспитании... уподобляют нас ангелам и даже самому Богу, образ которого отражают.*

Во-вторых, гуманистический характер воспитания у Коменского не входит в противоречие с целями прагматического воспитания, то есть формирования духовного потенциала личности, который необходим ей в жизни. Но при этом важно подчеркнуть, что Коменский призывал видеть в каждом человеке земное и Божественное, считал необходимым заботиться о воспитании тех качеств человека, которые будут необходимы ему и после завершения земного пути, после перехода в иной мир.

Почему же так нужен нам этот экскурс в прошлое, обращение к сокровищнице педагогических идей Я.А.Коменского и Й.Г.Песталоцци, К.Ушинского, В.Сухомлинского и многих других гуманистов, новаторов-педагогов с гражданской позицией и пониманием цели совершенствования человека, представителей разных веков и народов?

«Единство в многообразии дает следствие урожая» (Озарение, 172). Мы видим в творчестве лучших педагогов и в прошлом, и сегодня попытки синтеза и приложения к современной им жизни основ Учений Великих Учителей человечества. Мы видим также, что эти основы не приложены нами к жизни, к педагогической науке и практике, и это является главной причиной всех бед человека и современного человечества.

Воспитание духовности — морального совершенства личности — остается главной задачей тех, кто учителствует, ибо высокообразованный, свободолюбивый и творчески одаренный, но лишенный моральных устоев человек — это цивилизованный варвар, который будет и в дальнейшем разрушать природу, общество и себя самого.

«Только развитая духовность может в едином вздохе поднять сознание человеческое» (Листы Сада Мории, ч.2, 307).

Ирина Петровна Магазишниковна — член Международного комитета Единения Народов под Знаменем Мира, заведующая кафедрой социологии и культурологии Национального лесотехнического университета Украины.

* Н.Рерих. О Вечном... М.: Издательство политической литературы, 1991, с. 75.